

СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811.1

ПАРАДИГМА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ КРЫМУ

Богданович Г. Ю., Новикова Т. Ю.

*Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь
E-mail: bogdanovich@crimea.edu*

*Наше время – время знаний.
Мир – это поле борьбы знаний:
без знаний не существовать на нём.
И. Гаспринский*

В статье рассматривается современная лингвокультурная ситуация Крыма. Сбалансированная парадигма языкового образования во многом определяется отношением к языку обучения, языку изучения, языку коммуникации.

Ключевые слова: языковое образование, лингвокультурная ситуация, парадигма языкового образования, язык изучения, язык обучения.

ВВЕДЕНИЕ

Современная языковая ситуация в поликультурном регионе во многом определяется сбалансированным вниманием (не только декларированием) и отношением к языку изучения, языку обучения, языку коммуникации. Именно сбалансированное отношение к языку во многом определяет жизнь социума. Три языка обозначены в Конституции Республики Крым в качестве государственных. Если у всех трёх языков одинаковый государственный статус, то как должна быть выстроена система использования этих языков? Есть ли особенности в функционировании этих языков? Все равны по своей значимости? Или есть главный среди них? Безусловно, нужна дополнительная законодательная детализация основ функционирования этих трёх государственных языков в республике. Начнём с того, что у каждого языка своя история, своя общественная роль, и что ещё весьма существенно – разная конкурентоспособность. Однако все три в Конституции РК имеют статус государственного. Чем это оправдано? Такое решение вызвано сегодняшними реалиями, что и позволяет снять эмоциональную напряжённость в обществе.

Русский язык является одновременно *общегосударственным* и языком *коммуникации*. Нет сомнений в обязательности его изучения и в необходимости владе-

ния им на самом высоком уровне, который достигается обычно естественным путём в процессе использования его в качестве языка обучения. Именно русский язык обеспечивает самоидентификацию жителей России как граждан Российского государства [1]. По данным Всекрымской переписи населения, осуществлявшейся в Республике Крым и Севастополе с 14 по 25 октября 2014 года и опубликованной Росстатом, государственным языком Российской Федерации — *русским* — в Крымском федеральном округе владеет 99,8% населения, ответившего на вопрос о владении языками. На вопрос о родном языке 84% населения ответили, что их родным языком является *русский*, 8% — *крымско-татарский*, 4% — *татарский* и 3% — *украинский язык*.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Так какова же роль других государственных языков Крыма? Украинский язык — язык *ближайших соседей* и *самого близкого прошлого*, в котором он был представлен в качестве единственного государственного языка. Следовательно, им владеют практически все крымчане. Крымско-татарский язык — *язык крымско-татарского народа*, компактно проживающего на территории Крыма и считающего Крым своей *исторической родиной*. Многонациональный Крым, в котором, по данным переписи населения 2014 года, проживает 175 этносов, естественно, не представляет собой национальную республику. Но крымско-татарский язык с учётом его нынешнего состояния нуждается на данном этапе в государственной поддержке для сохранения и развития как малый язык, поскольку язык можно сохранить в живом состоянии, только если он служит средством общения. Да и в чисто практических целях живущим рядом не помешает знать язык соседа, язык неблизкородственный, но зато близко существующий и реально функционирующий. И это уже само по себе может способствовать гармонизации межнациональных отношений, что тоже немаловажно.

Возникает вопрос: возможно ли корректно выстроить языковое образование в Крыму, чтобы оно не вызывало недоброжелательных высказываний о принудительном/обязательном изучении языков? Одно, безусловно, уже ясно: надо хорошо продумать языковую политику в сфере образования, прежде чем принимать закон о языках. И не забыть при этом о других языках малочисленных народов (караимов, крымчаков), а также о языковом и культурном многообразии Крыма. Необходимо открытое обсуждение вопроса, в ходе которого можно узнать мнение всех, кто связан с преподаванием русского, украинского и крымско-татарского языков. Такое обсуждение не может быть кулуарным. В нём должны принять участие и школьные учителя, и преподаватели высшей школы, да и все желающие высказаться по этому вопросу. Благо, современное информационное пространство позволяет проводить такие широкие обсуждения без обязательного собирания всех в одном месте и в одно время. Конечно, такая дискуссия должна тщательно готовиться теми, кто её проводит. Нужно иметь аргументы за и против. Надо дать, прежде всего, родителям возможность добровольного выбора, но с представлением прогнозируемых конечных результатов. Такая дискуссия избавит крымский социум от единоличного решения на уровне чиновников: учить или не учить всем тот или иной язык, являю-

щийся родным для части жителей? Или в каком качестве учить язык, например, крымско-татарскому этносу: как язык изучения или как язык обучения?

Важным при этом считаем предложение обсудить разные возможности и варианты изучения крымско-татарского языка. Это могут быть и школы с крымско-татарским языком обучения. Однако при таком выборе, естественно, возникает вопрос: в каких вузах будут продолжать своё образование выпускники? Ведь их конкурентоспособность при поступлении в вуз будет ограничена в определённой степени, поскольку знаний по русскому языку может быть недостаточно для продолжения образования. Следовательно, родители должны сразу понимать эту отдалённую перспективу для своего ребёнка. Второй вариант: в обычной школе организовать классы с углублённым изучением крымско-татарского языка как родного при обучении на русском языке, что значительно повышает конкурентоспособность выпускников при поступлении в российские вузы. Перечисленные варианты касаются, прежде всего, крымско-татарского этноса, для которого сохранение родного языка является важным для сохранения идентичности и самобытности.

Кстати, было бы целесообразно создавать классы с углублённым изучением родного языка по единой системе и для других крымских этносов, если от них будет исходить такой запрос на знание своего языка: армянского, белорусского, болгарского и т.д., поскольку все этносы имеют свою культуру, свой язык.

По данным Росстата, перепись зафиксировала в Крыму 2 млн. 284 тыс. жителей, из них свою национальную принадлежность указали 96,2%. Самые большие национальные общины – русские (68% населения), украинцы (почти 15,7%) и крымские татары (около 12 %). Другие национальности в Крыму составляют до 4% населения. Из них самые многочисленные – это белорусы (21,7 тыс. человек, 1%) и армяне (11 тыс. человек, 0,2%). От одной до пяти тысяч человек в Крыму – это такие национальные группы, как азербайджанцы, узбеки, молдаване, евреи, корейцы, греки, поляки, цыгане, чувашаи, болгары, немцы, мордвы, грузины и турки. Менее одной тысячи человек входит в национальные группы таджиков, марийцев, башкир, удмуртов, осетин, казахов, арабов. Кроме того, в Крыму насчитывается 535 караимов, 228 крымчаков.

Для современного состояния крымского социума значимым представляется также вопрос о возможности овладения крымско-татарским языком для тех, кто понимает, что в современном мире лучше знать больше языков, чем ограничиться знанием только родного языка и кое-каким «владением» иностранным языком, для которого в процессе изучения в школе нет реальной языковой среды общения. Но для крымско-татарского языка как раз существует реальная языковая среда для закрепления полученных на уроке навыков. Это тоже даёт определённый стимул для изучения: его можно непосредственно использовать. А опыт изучения любого неродного языка благотворно сказывается на изучении всех последующих языков. Тем более что узнавание законов неблизкородственного языка, в данном случае тюркского, способствует активному развитию лингвистического мышления. При этом возникает вопрос, как организовать учебный процесс, чтобы в нём нашлось место для крымско-татарского языка. Главный аргумент у оппонентов: зачем и как изучать, если дети и так перегружены. Прежде всего, надо определить, какой уровень владения языком мы хотели бы получить в конечном результате. Думается, что

самым оптимальным может быть уровень, позволяющий объясняться на бытовые темы и читать простые тексты. Для решения этой проблемы, вероятно, было бы полезно воспользоваться элементами и приёмами методики билингвального обучения. Тогда для изучения крымско-татарского языка можно будет использовать и неязыковые уроки: и труда, и музыки, и живописи, и физкультуры. Конечно, такой подход потребует пересмотреть подготовку учителей в вузе для крымского региона. Но ничего нельзя сдвинуть с места, если не двигать. Можно много говорить и обсуждать, жонглировать словами принудительно/добровольно, но более конструктивным будет всё-таки прагматичный, а не эмоциональный вариант. Вызовы нашего времени таковы, что дорогу осилит не просто идущий, а ещё и умеющий быстро ориентироваться в новой обстановке и обладающий готовностью учиться всю жизнь.

При таком подходе к языковому образованию не будет принято скоропалительное решение, основанное только на обсуждении принципа «принудительно – добровольно». Наверное, в этом случае более важен другой подход: «обязательно, т.е. необходимо, и необязательно». Если исходить из первого, то найдётся достаточно школьников, для которых изучение математики, физики, химии и других предметов, которые не нравятся или не очень пригодятся в дальнейшей профессии, тоже можно считать в каком-то смысле принудительным. Но никто не собирается обсуждать вопрос, зачем нужно всем изучать перечисленные предметы. Если у школьников спросить, что они хотят изучать добровольно, то, наверное, надо будет убрать очень многое из школьной программы, причём мнения на то, что оставить, вряд ли будут совпадать.

Особо следует при этом определить особенности изучения иностранных языков в вузе и школе. Для этого важными оказываются мониторинговые исследования.

ВЫВОДЫ

Конечно же, чтобы в многонациональном Крыму появилась непротиворечивая парадигма языкового образования, потребуется не один месяц и не один год большой напряжённой и творческой работы в сфере профессиональной подготовки педагогических кадров, и касается это, в первую очередь, высшей школы. И не только словесникам придётся многое пересмотреть и много передумать. Для Крыма парадигма языкового образования приобретает особую значимость.

Список литературы

1. Богданович Г. Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г. Ю. Богданович. – 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: Оджакъ, 2015. – 296 с.

PARADIGM OF A LANGUAGE EDUCATION IN MULTI-NATIONAL CRIMEA

G. Yu. Bogdanovich, T. Yu. Novikova

The article views a modern linguacultural situation in Crimea. Balanced paradigm of language education is greatly determined by attitude to the language of acquisition, teaching language and language of communication.

Modern language situation in a polycultural region is mostly affected by balanced attention and attitude to the language of acquisition, teaching language and language of communication. This balanced attitude to the language regulates the life of a society indeed. Three languages are defined as state ones in the Constitution of the Republic of Crimea. Russian is both a *national* language and a language of *communication*. There are no doubts in necessity of its learning and its mastering at the highest level, which is usually gained in a natural way while using it as a teaching language. Russian is the language contributing to the self-identification of the dwellers of Russia as the citizens of the Russian Federation. According to the data of All Crimean Population Census in 2014, 99.8% of the responding population in Crimean Federal District, speak the state language of the Russian Federation, in particular Russian. Answering the question about their native language, 84% of the population named Russian, 8% stated Crimea-Tatarian, 4% referred to Tatarian, and 3% indicated Ukrainian.

To form a consistent paradigm of language education in multi-national Crimea requires more than one month or year of intensive and creative work in the sphere of professional training of pedagogical personnel, which first and foremost relates to higher school.

Key words: language education, linguacultural situation, paradigm of a language education, language of acquisition, teaching language.